

Среди них Ян Сюнь был сторонником второго принца, Лу Жэньцзя, командующий девятью воротами, был назначен самим императором, а Се Минь приходился двоюродным братом императору Цзинтай.

Изначально, когда требовали строгого наказания императора Цзинтай, из первой группы чиновников, опустившихся на колени, только Ян Сюнь, Се Минь и Лу Жэньцзя встали на колени, чтобы успокоить гнев императора.

Поэтому, когда Ли Цилинь объявил о вызове их троих на аудиенцию, ничего особенного не произошло.

Однако среди них не было ни одного заговорщика, что вызвало беспокойство у Хэ Бочжэна. Не вставая с колен, он спросил:

— Господин Ли, если император не верит, что императрица — заговорщица, почему он не вызывает нас на аудиенцию?

Ли Цилинь мягко отклонил вопрос:

— Ваше превосходительство, я не вправе решать за императора.

Лицо Хэ Бочжэна покраснело, и он всё больше убеждался, что этот кризис нужно как можно скорее подавить.

Ли Цилинь повёл троих в императорский кабинет, а Гу Цин тем временем подслушивал разговор императора Цзинтай и Хэ Ваньцин.

О нет, они не занимались любовью при свете дня.

Хэ Ваньцин пришла, чтобы кокетничать и умолять императора не подписывать указ об отречении, а вместо этого дать ей титул вдовствующей императрицы. Ей очень нравилось это звание.

Император Цзинтай, растроганный её мольбами, согласился.

Хэ Ваньцин не могла сдержать радости и даже помогла императору растереть тушь — она должна была сделать это давно!

Гу Цин слегка приподнял бровь, так как происходящее внутри полностью соответствовало его ожиданиям.

В этот момент прибыла группа Ли Цилиня. Никому не нужно было ничего говорить, всё и так было понятно. Затем Ли Цилинь объявил у дверей императорского кабинета:

— Второй принц, первый министр Ян, командующий Лу, начальник охраны Се, предстаньте перед императором.

Император Цзинтай:

— ??

Хэ Ваньцин:

— ?

Хэ Ваньцин не ожидала, что император вызовет чиновников, но и сам император не ожидал этого. Пока он был в замешательстве, группа людей уже вошла в комнату.

Доверяя своему главному евнуху Ли Цилиню, император лишь слегка раздражённо спросил:

— Ли Цилинь, что происходит?

Ли Цилинь с искренним недоумением ответил:

— Ваше величество, разве не вы приказали мне вызвать их четверых на аудиенцию?

В этот момент Ян Сюнь и другие подошли и поклонились:

— Ваш покорный слуга приветствует императора.

— Ваш покорный слуга приветствует императора.

— Ваш покорный слуга приветствует императора.

А Хэ Ваньцин? Они её просто проигнорировали.

Хэ Ваньцин нахмурилась.

Когда император Цзинтай наконец начал понимать ситуацию, Гу Цин уже сменил выражение лица, изобразив гнев и печаль:

— Отец, я всегда считал вас мудрым и справедливым императором, надеясь, что однажды вы увидите истинное лицо этих заговорщиков. Но как я мог подумать, что, несмотря на все доказательства, вы продолжаете ослеплены, игнорируя нашу преданность Великой Чжоу, и по-прежнему доверяете этим злодеям, разрушающим нашу страну! Вы даже собираетесь подписать указ о возведении её в ранг вдовствующей императрицы! Это напоминает мне народную поговорку: вы словно ослеплены дерьмом.

Хотя его слова были искренними, произнесёнными с чёткой интонацией и эмоциями, это

сравнение было несколько непристойным, хотя и точным.

Император Цзинтай:

—

Хэ Ваньцин:

—

Ян Сюнь и другие:

—

После такого вмешательства Гу Цина, император Цзинтай ещё не успел опомниться, как его терпение лопнуло:

— Как вы смеете!

Он взглянул на Ян Сюня и других, стоящих на коленях, и наконец понял:

— Вы хотите устроить переворот!

К сожалению, его осознание запоздало. Взгляните на всех в этой комнате: Ли Цилинь, его главный евнух, который в какой-то степени может представлять его самого; Се Минь, его двоюродный брат, командующий дворцовой стражей; Лу Жэньцзя, которого он сам назначил, отвечающий за охрану девяти городских ворот и ночные патрули; и Ян Сюнь, первый министр, его опора, ветеран двух правлений!

Что касается военных сил, то из трёх крупных лагерей столичной армии здесь присутствовали все, кроме Лагеря божественных орудий.

Император Цзинтай чувствовал себя преданным со всех сторон, как будто его сердце пронзили тысячи стрел:

— Я не понимаю, почему вы готовы пойти на такой риск ради этого ничтожества!

Гу Цин, которого называли ничтожеством, спокойно ответил:

— Думаю, это потому, что ничтожество всё же лучше, чем муха, летящая на дерьмо.

Затем он тихо вздохнул:

— Я просто не могу удержаться от этого слова, когда вижу эту заговорщицу Хэ.

Несмотря на его мягкий тон, в его голосе явно звучала ненависть, что резко контрастировало с его обычной сдержанностью.

Хэ Ваньцин:

—

Император Цзинтай:

—

Ян Сюнь и другие:

—

Хэ Ваньцин, сдерживая ненависть к Гу Цину, прижалась к императору:

— Император... — Сделайте что-нибудь!

Гу Цин, глядя прямо в глаза, сказал:

— Ты, злодейка, что ты собираешься сделать с отцом? Весь двор знает твою истинную сущность, и тебе не уйти!

Хэ Ваньцин не выдержала и крикнула в ответ:

— Вы сами воры, но кричите «держи вора»!

Она обратилась к своей [Системе наложницы], но не получила ответа. Более того, система холодно напомнила ей, что если император Цзинтай будет вынужден отречься, а второй принц взойдёт на престол, она не только не станет вдовствующей императрицей, но и потеряет титул императрицы, и будет уничтожена!

Хэ Ваньцин не хотела этого. Она посмотрела на почти готовый указ о возведении её в ранг вдовствующей императрицы, который, казалось, нужно было только запечатать императорской печатью, чтобы он вступил в силу.

В этот момент Хэ Ваньцин перестала думать и направилась к печати.

Её действия удивили даже императора Цзинтай.

— Караул! — скомандовал начальник дворцовой стражи Се Минь, и вооружённые до зубов стражи ворвались в комнату, мгновенно схватив Хэ Ваньцин.

Император Цзинтай, разгневанный и расстроенный, крикнул:

— Прекратите!

Ян Сюнь не выдержал:

— Ваше величество, вы сами видите, что Хэ, раскрыв свою заговорщическую деятельность, пыталась захватить трон.

Под влиянием Узла единства император Цзинтай не растерялся:

— Императрица защищала печать, а заговорщики — это вы!

Гу Цин вздохнул:

— Я не буду повторять это слово.

Император Цзинтай:

—

Хэ Ваньцин:

—

На этот раз Ян Сюнь и другие не стали молчать, так как они тоже так считали.

Гу Цин до сих пор выглядел как преданный сын, не участвующий в перевороте:

— Отец, разве вам не странно, почему Хэ так спешит с указом о её возведении в ранг вдовствующей императрицы? Мне кажется, она хотела украсть печать, чтобы добавить её к указу. Возможно, она планировала получить указ о вдовствующей императрице, а затем навредить вам, чтобы возвести на престол наследника? Но это всё равно не сходится. Позвольте мне уничтожить этот указ и написать новый — о лишении её титула.

Затем он с грустью добавил:

— Отец, я ждал этого дня слишком долго.

Хэ Ваньцин:

— Нет!!

Ян Сюнь тихо сказал:

— Ваше высочество, думайте о большем.

Этот дворцовый переворот был не совсем подготовлен, так как император Цзинтай любил красавиц больше, чем страну.

Командующий девятью вратами Лу Жэньцзя изначально был выдвинут кланом Ян и стал верным сторонником второго принца; начальник дворцовой стражи Се Минь раньше колебался, но, узнав, что Хэ Ваньцин — заговорщица, понял, что наследник больше не имеет шансов на престол. Более того, клан Се, будучи настоящей семьёй императора, всегда уступал клану Хэ, и между ними давно существовали трения, которые привели к непримиримой вражде. Всё это заставило Се Миня выбрать сторону.

Однако командующий Лагерем божественных орудий, полностью оснащённого огнестрельным оружием, Шэнь Вэй, не поддался уговорам. Если бы он заметил неладное, то мог бы привести лагерь в столицу, что привело бы к кровопролитию. Поэтому было решено сначала подделать указ о задержании Шэнь Вэя, а затем написать указ о передаче трона.

Гу Цин ответил:

— Я знаю.

Хэ Ваньцин могла только цепляться за императора Цзинтай как за спасательный круг:

— Император, Сыту Цзинь, сделайте что-нибудь! Я не хочу быть лишённой титула!

Ли Цилинь крикнул:

— Дерзкая Хэ, как ты смеешь называть императора по имени! Ты заслуживаешь смерти!

Хотя он уже предал императора, его поведение не изменилось, и император Цзинтай чуть не рассмеялся. Конечно, перед этим он чуть не взорвался от гнева, и теперь, смотря на всё это, он надеялся только на Лагерь божественных орудий.

<http://bllate.org/book/15394/1359551>